

Глава 8

У Изуку была тяжёлая неделя. У него оставалось чуть меньше двух месяцев, чтобы стать достаточно сильным, чтобы попасть в Юэй на факультет героев, а Пятно тренировал его сильнее, чем Изуку думал, что это возможно. Он видел, что набирает всё больше мышц, а его быстрые рефлексy спасли его от нескольких атак, проведённых Пятном в ходе безумно интенсивных тренировок с мечом.

Учёба была достаточно лёгкой, но именно родители и тренировки сделали его неделю тяжёлой. Хисаши и Инко казались более злыми, чем обычно, и они всегда возвращались домой только поздней ночью. Хисаши каждый раз будил его, пьяный и до глупого злой. Потом Хисаши всю ночь рассказывал ему о том, что ему не нравится, и выбивал из него всё дерьмо, прежде чем отправиться спать. И к тому времени Изуку уже не спал и мучился, пока не наступало время идти в школу.

Это был нескончаемый цикл, когда ты абсолютно устал до костей и был сыт по горло. Он предпочёл бы спать в своей комнате весь день, чем идти в школу или что-то делать.

Часы на его телефоне показывали 3 часа ночи, и он слышал, как мать и отец кричали друг на друга, прежде чем хлопнула дверь. - Тупая психованная сука! - Закричал Хисаши, вероятно, идя на кухню за пивом.

Через несколько секунд Изуку услышал, как медленно открывается дверь в его собственную спальню. Тревога прижалась к нему, как толстое одеяло, когда Хисаши, спотыкаясь, спускался по шаткой деревянной лестнице. Это быстро превращалось в ночную повседневность его отца. Прийти домой с работы, накричать на жену, взять выпивку и напиток, избить сына без какой либо чёртовой причины, а потом дать ему Подавители Причуды.

Изуку крепко зажал одеяло в руках, и эти знакомые белые глаза смотрели на него. Демоны боялись Хисаши, и на то была веская причина. С такой Причудой допросы были бы для него лучшей работой. Или, может быть, ему стоило стать профессионалом в пытках людей.

Он начинал понимать, что должен очень бояться каждый раз, когда Хисаши появлялся в его тёмной комнате. Его отец дошёл до конца лестницы, громко ругаясь про себя. - Здесь чертовски темно...

Изуку затаил дыхание, боясь издавать какие-либо звуки, пока Хисаши спотыкался о собственные ноги, пытаясь найти Изуку, который сидел в своей кровати, его костяшки пальцев побелели от слишком сильной хватки на одеяле.

Его дыхание было неглубоким и торопливым, он точно знал, как это произойдёт. Это никогда не было быстрым, или, по крайней мере, никогда так не казалось. Когда больно, секунды могут превратиться в часы. Он был уверен, что Хисаши через всю комнату слышал, как колотится его сердце в груди. Было ощущение, будто его бросили в снег без одежды. Лёд проносился по его венам, обжигая и замораживая одновременно, когда Хисаши присел на край кровати Изуку.

Кровать закрипела от дополнительного веса, и Изуку подтянул колени к груди, обхватив их руками. Некоторое время они молчали, пока Хисаши делал длинные глотки пива, невнятно произнося слова, в основном жалуясь на работу и свою мать. Изуку по большей части игнорировал его, так как большинство его слов становились нечленораздельными. В этот момент рука Хисаши коснулась его щеки, и Изуку отпрыгнул назад, когда в его челюсти взорвалась белая боль.

- ...Я действительно... ненавижу тебя, - заявил Хисаши, - Ты бесполезен, ты ведь знаешь это?

Изуку не слушал, наблюдая за тем, как руки Хисаши двигаются в такт его словам. Наступала неизбежная боль и паника, и это всегда было ужасно. Последовавший за этим крик был сокрушительным и угнетающим.

Хисаши положил руку на шею Изуку, и они оказались почти нос к носу. Внезапно Изуку пожалел, что ничего не видит, это было лучше, чем видеть Хисаши так близко. - Ты - худшее, что когда-либо рождалось на свет. Не знаю, почему я имею дело с тобой и с этой твоей Причудой.

В мире Изуку не было ничего, кроме обжигающе горячей боли, холодного страха и паники. Каждая клеточка его тела кричала от боли, и он чувствовал, как напрягается против своей воли, когда его разум ушёл в туннельное зрение, снова и снова ощущая ледяной холод на шее, где Хисаши косался его.

Его зубы громко закрипели во рту, и острая боль пронеслась по позвоночнику. Его ногти впивались в мягкую кожу на шее, пока из порезов в форме полумесяца не потекла тёплая липкая кровь. Хисаши не подавал никаких признаков движения, и Изуку в исступлении боли рвал зубами свои губы. Его дыхание теперь было громким и частым, и Хисаши негромко смеялся над ним.

- Я думаю... - Шептал Хисаши, поглаживая рукой шею Изуку. Его улыбка была тёмной и злобной. Обрушивающиеся волны агонии захватывали его снова и снова. - Может быть, мой босс мог бы помочь с этим.

Руки Изуку сжались, путаясь в одеяле. - Ты бы хотел этого?

Изуку слегка кивнул головой, дрожа. Хисаши быстро встал и хмуро посмотрел на него, насколько он мог видеть в этой крошечной тьме. Он чуть не вздохнул от облегчения, когда боль стихла. - Хорошо, - огрызнулся он, хватая своё пиво по пути из комнаты. - Не забудь принять таблетки.

Изуку рухнул на кровать, слёзы уже застилали его взгляд, когда эти белые глаза снова появились вокруг него. Он с ног до головы накрылся простыней и зажмурился, пытаясь снова нормально дышать. Его сердце билось в груди так громко, что казалось, оно может взорваться. Его тело дрожало, и он не мог его остановить. Его тело пульсировало в такт с сердцем, горящее и холодное одновременно от последствий неприятной Причуды его отца.

Его Причуда всегда оставляла синяки в местах прикосновения, светло-голубые и фиолетовые, словно целая галактика на его коже. Это было легко списать на то, что он склонен к несчастным случаям и неуклюж. Его учителя никогда не ставили это под сомнение, но Каччана было сложнее обмануть.

Изуку потирал руки вверх и вниз, пытаясь разогнать появившиеся мурашки. Он был почти рад, что Чизоме-сан не стал его сегодня тренировать, сообщив простым сообщением, чтобы он сразу после школы шёл домой. Его тело наконец-то догнало его разум, он был измотан и вымотан. Чизоме, вероятно, мог это заметить, и, возможно, именно поэтому они сегодня не тренировались.

Он ошибался, и понял это, как только собирался пойти в школу на следующий день.

Хисаши всегда был на работе примерно в это время, но сегодня он сидел за столом на кухне, за которым Изуку никогда не имел роскоши сидеть. Изуку беспокойно взглянул на него. - Изуку, - очень тихо проворчал Хисаши, - Ты сегодня не пойдёшь в школу, убери свой рюкзак. Мы кое-куда ходим.

Беспокойство Изуку тут же усилилось, он слегка приоткрыл дверь своей спальни и бросил рюкзак в темноту. Он приземлился с тихим стуком, и он снова закрыл дверь. - Твоя мама почти готова, пойдём.

Ему это совсем не нравилось. Это было не то, что Хисаши делал раньше, и у него не было хорошего предчувствия по этому поводу. Хисаши выглядел слишком счастливым, когда его мать Инко наконец вышла из ванной. Её волосы были убраны в аккуратный пучок, и она одарила Изуку ледяным взглядом, нанося последний слой туши для ресниц. Изуку отшатнулся назад, желая лишь одного: чтобы его снова полностью игнорировали.

Он бы даже смирился с несколькими грязными словами, брошенными в его адрес, когда он собирался в школу. Он не хотел идти туда, куда они хотели, чтобы он пошёл, и демоны, которые обычно следовали за ним, не ухмылялись ему, как обычно. Они бормотали предупреждения.

- Нет...

- ...Зло...

- Беги.

Изуку почувствовал как скрутило живот, когда Хисаши встал и протянул ему маленькую таблетку. - Прими это, а потом мы пойдём.

Он знал, что это такое, и быстро проглотил её. Демоны перед ним превратились в облака дыма, всё ещё видимые, но едва различимые, если не обращать на них внимания. Казалось, что

Подавители Причуды, которые давал ему Хисаши, были уже слишком слабыми. У него уже выработалась толерантность. Он ненавидел это и хотел, чтобы его Причуда полностью исчезла. Может быть, именно к этому они и шли?

Внезапный проблеск надежды ожил в его груди. Может, он наконец-то сможет стать Беспричудным! Они втроём быстро вышли из дома, и Изуку почувствовал, как слабый гул надежды прошёл по его позвоночнику. Она была тёплой и пушистой, в отличие от мира снаружи. Это было странно. Сегодня должен был быть по-настоящему жаркий день, но было почти холодно, а небо было серым и пасмурным.

Изуку чуть не вскрикнул, когда заметил Чизоме-сана, который в шоке смотрел на него. - Пятно, рада тебя видеть! - насмешливо сказала Инко. - Я не знала, что ты сегодня тоже встречаешься с боссом!

Господин Чизоме не сводил глаз с Изуку, а Изуку делал вид, что не замечает его. - Это твой ребёнок? - Негромко спросил он.

- Ох, не обращай на него внимания. Он довольно бесполезен, я веду его на встречу с ним. Надеюсь, он сможет исправить Изуку.

В глазах Чизоме промелькнула тревога и беспокойство, когда они начали идти. Телефон Изуку зажужжал в кармане, но он проигнорировал его. Инко одарила его резким, обжигающим взглядом, который заставил его затаить дыхание. Они шли в противоположном направлении от его школы, и он почувствовал облегчение от того, что Каччан не был у его дома, не ждал его. Было бы сложно объяснить, что именно происходило. По правде говоря, он даже не понимал ничего из того, что происходило сейчас. Всё, что он знал, - это то, что всё это кажется неправильным.

Каждая фибра его существа кричала ему, чтобы он уходил. Вопреки здравому смыслу он проигнорировал свои инстинкты и последовал за матерью, отцом и наставником, когда они свернули в переулок, в который Изуку никогда раньше не заходил.

Он был завален мусором и покрыт яркими броскими граффити. Здесь было несколько похожих друг на друга луж - это могла быть моча или просто вода. Но по едкому запаху он решил, что это моча, и осторожно перешагнул через неё. Чуть поодаль, в тупике переулка, находилось нечто, похожее на портал. Господин Чизоме вошёл в него с напряжением. Изуку был шокирован. Причуды телепортации были крайне редкими и ограниченными.

Куда бы они ни отправляли, это место должно было быть неподалеку. Это было единственным правилом для таких Причуд, как эта, - они должны были знать точные координаты и быть в некоторой степени рядом. Так или иначе, он наблюдал, как Хисаши и Инко заходят в портал. Он заколебался и оглянулся назад. Он мог бы воспользоваться моментом и убежать, но тогда его родители просто повторили бы попытку. Поэтому он слегка пригнул голову и вошёл в портал. Мир потемнел, и ему показалось, что он находится на американских горках, падая со скоростью миллион миль в час, прежде чем мир снова материализовался. Там, где он

находился, не было демонов. В этой комнате было темно, и единственный свет исходил от трубок в стенах и полу. Они были соединены между собой и выглядели почти как синий светящийся в темноте лабиринт. Какое бы вещество ни находилось в этих трубках, оно поступало в большие цилиндрические резервуары.

Внутри этих слегка светящихся резервуаров плавали птицеподобные монстры, и все они, похоже, в данный момент спали, и Изуку надеялся, что так и останется. Он был почти очарован монстрами, покоящимися внутри этих труб, пока один из них не открыл глаза и не уставился на него. Они были дикими и испуганными, как у животного в клетке. В них было столько боли и человечности, что Изуку захотелось вырвать. Это были не монстры. Это были люди.

Они практически кричали, чтобы он спас их. Его сердце болело за них, но он знал, что ничего не может сделать. Его глаза путешествовали по тёмной комнате, поймав взгляд Чизоме-сана, и убийца сделал несколько шагов ближе, чтобы прошептать ему на ухо, пока Хисаши и Инко шли вперёд.

Именно тогда он заметил огромное кресло, стоящее дальше всех от него. - Не зли его. Будь осторожен.

Изуку слегка кивнул, и Чизоме-сан оставил его и направился вперёд к этому креслу. Изуку нехотя последовал за ним, чувствуя, как ужас захлёстывает его с головой. Кто бы ни сидел в этом кресле, это был не тот человек, с которым он хотел бы связываться. Он вздрогнул, когда раздался глубокий голос. - Ах, это твой сын Хисаши? Инко?

Изуку застыл на месте, страх охватил каждый мускул его тела. Это был настоящий ужас, заставивший его почти сразу же покрыться испариной, когда человек в кресле переместился. Он заметил, что тот был одет в костюм, и от него исходила такая атмосфера, что Изуку почувствовал себя так, будто перед ним тиранический король злодеев. Король, который без проблем казнит Изуку на месте голыми руками.

- Подойди ближе, мой мальчик. - Хрипя сказал мужчина, и Изуку заметил его огромную руку со шрамом. Он густо сглотнул и сделал шаткий шаг вперёд, слабая в коленях от волнения. Он остановился на значительном расстоянии от кресла и стал ждать, тяжело и громко дыша в наступившей тишине. Станный человек издал раздражённый вздох, и Изуку скривился. Мужчина встал, и у Изуку перехватило дыхание.

Лицо мужчины было наполовину расплавлено, кожа была натянута там, где должны были быть глаза. Из лица торчали трубки, а его улыбка была зловещей и ужасающей. Он пригнулся, отводя глаза, когда мужчина прошёл остаток пути до него. - Изуку Мидория. Ученик Пятна и сын моего второго командира, Хисаши. Твой отец сказал мне, что ты хочешь убрать свою Причуду?

Изуку был слишком заморожен, чтобы двигаться. Он протянул руку, но Изуку не пошевелился, чтобы пожать её. Незнакомец мягко улыбнулся ему, но в темноте это выглядело совсем не приветливо. - Тогда начнём с представления? Я уже знаю, кто ты такой, и будет правильно,

если ты узнаешь, кто я такой. Я первый человек в истории, получивший Причуду. Я живу уже очень, очень давно... Меня знают лишь немногие, а именно Всемогуший. Можно сказать, что я - суперзлодей, который чуть не разорвал Всемогущего пополам...

Изуку хотелось выпустить наружу содержимое своего желудка. Чтобы кто-то чуть не убил Всемогущего... Он чувствовал, как его сердцебиение громом отдаётся в груди. Его тело замерло, а дыхание стало учащённым и бешеным от ужаса.

- Я - Все За Одного.

- СТОЙ, НЕ НАДО! - Закричал Пятно, но Все За Одного лишь ухмылялся, как маньяк.

Прежде чем Изуку успел моргнуть, Все За Одного схватил его за обе руки, и что-то в нём разорвалось в клочья. Как будто из него высасывали всё, а что-то жизненно важное пыталось вырваться наружу. Его зрение вспыхнуло ослепительным белым светом, но так же внезапно, как и началось, оно остановилось, и Изуку упал на колени, и его вырвало. Каждый мускул кричал в агонии, и слёзы рефлекторно навернулись ему на глаза, когда он снова опорожнил желудок. Все За Одного схватил его за волосы и приподнял, хмурясь. - Почему? - В его голосе был крошечный намёк на страх. - Почему я не могу забрать её у тебя?

Изуку в замешательстве покачал головой. Он не знал. Он не знал. Да и откуда ему было знать. - Встань, Изуку, - прорычал Все За Одного, но не стал ждать, пока тот встанет, а подтащил его к себе.

- Почему...? - Все За Одного снова забормотал, двигая головой Изуку то в одну, то в другую сторону и сверкая глазами. - Что именно представляет из себя твоя Причуда?

Изуку безнадёжно смотрел на него, но тут произошло нечто странное. Там, где должны были быть глаза Все За Одного, вспыхнуло золотистое сияние, и его глаза расширились от осознания. - Понятно... какая у тебя красивая интригующая Причуда, Изуку Мидория. Кажется, ты мне нравишься, не возражаешь, если я проведу эксперимент? Конечно, ты не против, мой мальчик.

Пятно напрягся и настороженно наблюдал за происходящим. Все За Одного снова взял его за руки, и Изуку боролся с желанием отстраниться и почти не подавил рефлекторного шипения, когда их руки переплелись. Ему не нравилось, как крепко сжимал Все За Одного и как он мрачно улыбался ему. - Все За Одного... пожалуйста, - слабо пробормотал Пятно.

- Заткнись, чёрт возьми. - Хисаши бросил взгляд на Пятно и скрестил руки, в его выражении лица явно читалось нездоровое удовлетворение. Изуку перевёл свои широко раскрытые глаза на Все За Одного, и в этот момент всё и произошло. Он услышал треск и почувствовал железный запах крови, прежде чем его настигла боль. Это было похоже на то, как если бы его снова и снова сбивал товарный поезд. Дыхание перехватило в горле, когда он уставился на свои окровавленные и раздавленные руки. Сквозь порезы проглядывали кости. Он понял, что крик, который он слышал, был его собственным, когда кровь хлынула из его полностью

искалеченных рук. Большие глубокие порезы усеяли его руки, но его это не волновало. Его руки были неузнаваемы и изуродованы.

Изуку не фиксировал ничего, что происходило вокруг него. - Его руки...

- Его... руки...

- Я чувствую запах крови...

Тёплая кровь покрывала всё вокруг. Она была повсюду, и его зрение было красным от неё. Боль пульсировала всё сильнее и сильнее с каждой секундой, пока Все За Одного смеялся, трещащий звук становился всё громче и тошнотворно влажным. - Хватит, - закричал Пятно, пытаясь прекратить мучительные крики Изуку, когда каждая косточка в его руке снова ломалась, - Пожалуйста, остановись.

- Ладно, пожалуй, я пока не буду его трогать, - смирился Все За Одного. Долгое время было тихо, и Изуку прижимал свои изувеченные руки к груди. - Будь благодарен, Изуку Мидория.

- Хотя Пятно и может обучить тебя разным видам боя, но я могу научить тебя использовать свою Причуду.

Изуку было наплевать на это. Он вообще не воспринимал ничего из того, что говорил Все За Одного. Он был слишком поглощён болью в руках, спасибо, чёрт возьми. Он слабо заскулил, когда кто-то схватил его за плечи и поднял на ноги. - Пойдём, подлатаем тебя.

Это всё, что он услышал, прежде чем мир померк, и он больше не приходил в сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/115735/4539580>